

Окончание ужина

Мао Чун

Кот допил свой виски и налил еще. Он молчал и по-прежнему был мрачнее тучи, потому что Кошка с Айлин еще не вернулись, и можно было не держать лицо, пытаясь скрыть, какие эмоции вызвал в нем разговор во время перекура. Ему было тошно от одной мысли о том, что он допустил, что в жизни Айлин в течение целого года был этот Чжоу. Что он не вмешался, что позволил дочери переехать к этому типу, что не понял, когда ситуация вышла из-под контроля. Чжоу ему никогда не нравился, но Гунмао считал, что не вправе запрещать Айлин встречаться с тем, с кем она хотела. Но непонятно, что держало её с этим типом, как он умудрился ей внушить, что ей не стоит бежать домой сразу, как только он начал делать что-то, что ей не нравилось. Айлин всегда была домашней и послушной. Приключения обычно искала Янлин, у младшей сестры не было причин для ссор с домашними.

- Тео, тебе налить еще виски? - спросил Кот у сына.

Он добавил вина в бокалы супруги и Айлин.

Тео Чун

Ни мама, ни Айлин еще не вернулись, но Тео не стал прислушиваться, о чем они разговаривают в комнате девочек, потому что считал себя выше этого. Он сел обратно за стол и окинул его взглядом, раздумывая, что еще можно утащить себе на тарелку и вообще хочет ли он еще есть. Он заметил, что тарелка Айлин, несмотря на то, что она что-то клевала в течение ужина, оставалась почти полной. Что же этот урод наплел ей, что даже стройная и изящная Айлин, которая никогда не страдала не то чтобы лишним весом, но и даже никогда не жаловалась на свою фигуру, перестала есть вообще, чтобы ему угодить? Сам-то он выглядел холеным красавцем, явно не голодал и себе ни в чем не отказывал.

- Да, пожалуй, - согласился он на предложение отца выпить еще. Глядишь, и немного успокоит эту ненависть внутри, потому что желание что-нибудь сломать и кого-нибудь спалить к чертовой матери становилось все сильнее. - Спасибо.

Он посмотрел на Феникса. Тот молчал больше, чем мог бы рассказать. Еще парочка таких признаний, и Чжоу можно будет ехать закапывать всей триадой, с праздничным кортежем, флагами и предупредительным письмом золотым тиснением "Иду на Вы". Но говорить о работе и делах больше не хотелось.

- Я заметил, пекинский диалект становится тебе все ближе и ближе? - спросил он. - Еще не пробовал читать Ли Бо?

Ван Фэнжэнь

Феникс налил себе еще чаю. Напиток уже почти остыл, но альтернатив не было, потому что предстояло садиться за руль. Фу шан шу был мрачнее тучи, и не хотелось отсвечивать, хотя уже и так сказал достаточно. Феникс вопросительно посмотрел на Тео, который решил сменить тему.

- Не, пока не читал, - сказал Феникс. - Айлин посоветовала начать с Хэмингуэя.

Самая странная тема, которая могла начаться в такой компании. Но зато достаточно нейтральная для мирного ужина на случай, если Айлин с матерью скоро вернутся за стол.

У Феникса была типичная для многих людей его социального слоя привычка есть при любом настроении, поэтому он подложил себе в тарелку доуфу и рис дао, на которые отвлекался во время разговора о литературе. Ему по-прежнему было привычнее говорить на фене, но он старался фильтровать базар, а с Айлин уже, как ему казалось, говорил грамотным литературным языком.

Мао Чун

Гунмао добавил виски в стакан Тео, затем удивленно взглянул на Феникса, которого Айлин сподвигла читать. Кошка много лет пыталась приучить его самого к чтению, но безуспешно. Исключением были только недели ссылки в Корею, которые Кот коротал как раз-таки со сборников стихов Ли Бо, на который отвлекался от запоя.

- Ты аккуратнее с этим. - сказал Гунмао Фениксу. - А то перестанешь говорить "ихний", "ложить", "вылазий", станешь на фраера похож

Сам он говорил достаточно чисто, когда в этом была необходимость. Дома к этому приучала Кошка, на работе - лунтао. Разве что с братвой иногда по старой памяти проскальзывала феня, но все реже. Гунмао уже все больше походил на уважаемого человека, хотя в жизни не открывал книги Хэмингуэя.

- Но вообще Айлин на тебя хорошо влияет, - добавил Кот.

Цирилл Грей

Они еще немного посидели с Айлин в комнате девочек, просто молча в компании друг друга, до тех пор, пока не вернулись с балкона мужчины, голоса которых Цирилл слышала сразу, даже не прислушиваясь особо. Чуткое кошачье ухо позволяло ей без проблем слышать мышь в тридцать метрах от себя, не говоря уж о разговоре в соседней комнате, и Цирилл предложила дочери вернуться обратно в гостиную, чтобы закончить ужин. Все наверняка остыло, и нужно было как минимум поставить заново чай.

- Женщины нашей семьи благотворно влияют вообще на кого угодно, - заметила она вслед за последними словами мужа. Заметила не без самодовольства, потому что могла себе это позволить. - Да, Мао?

Даже Янлин, чего греха таить, вытащила Юншэна и монастыря, где он планировал ничего не делать как папа, и теперь тот трепыхался, пытаясь обеспечить все хочу своей требовательной подруги, а она была и дальше самой красивой, и, кажется, даже не догадывалась, что что-то в этих отношениях не так. Ну да это проблемы Юншэна, если его все устраивает. Она не стала садиться обратно за стол, обвела взглядом присутствующих.

- Чай совсем остыл, я поставлю свежий, - решила она, заметив, что Ван Фэнжэнь вынужден уныло довольствоваться холодным напитком.

Айлин Чун

В итоге Айлин, конечно же, совсем забыла про книги, которые якобы хотела забрать с собой, и вернулась без них. Впрочем, никакие книги не могли бы ей заменить этого разговора с мамой. И пусть впереди еще был долгий путь от того, что с ней творилось сейчас до того, когда она сможет сказать, что все стало как раньше, сейчас ей было понятно, куда нужно двигаться дальше. Она больше не кружила на одном месте, словно слепой котенок, тыкаясь в каждую попадающуюся ей стену.

Она сделала вид, что не расслышала того, что сказал папа, чтобы Фениксу было не так неловко. Села рядом с ним, слегка улыбнулась, но затем посмотрела на свою тарелку и съела еще несколько кусочков карпа и пару креветок. Все было не таким горячим, как в начале вечера, но по-прежнему вкусным. Хоть она и чувствовала, что больше не сможет съесть что-то сверх этого.

Вина тоже не хотелось, и Айлин решила дождаться свежего горячего чая. Желание поскорее вернуться домой несколько поутихло, она немного расслабилась после разговора с мамой. И ощущение, что она в гостях тоже пропало. Это все еще ее дом, где она просто давно не была, а потому позабыла это чувство.

Тео Чун

Тео ухмыльнулся. Он и не сомневался в том, что Фениксу придется приложить усилия, чтобы говорить литературно, если он хочет соответствовать Айлин. Но Хэмингуэй это сильно. Хорошо не Кафка или кто там еще, Ницше?

- Не понял сейчас наезда, - театрально возмутился Тео. - Я не говорю "ихний", "ложить" и "вылазий", на что ты намекаешь? - спросил он отца. Как бы плохо Тео не учился в школе, он все же считал себя человеком образованным, уж настолько образовался, насколько смог, тем не менее, не замечал за собой таких прямо лингвистических косяков. Пекинский диалект был для него, конечно, родным, но так, как его изучал Тео, он впору мог бы называться и чужим. А вообще, услышала бы мать, уши оторвала за все эти "ихний". Вот уж кто ратовал за чистоту языка.

К слову, они вернулись обратно, и Айлин выглядела повеселее, чем когда уходила. Без книг, ну и черт с ними, и дурак бы догадался, что это было только поводом, чтобы не оставаться в комнате, где грубые мужики упражнялись в искусстве словесных острот, а потом обсуждали, фраер ты или не фраер, когда не говоришь "ложить". Гораздо важнее было то, что разговор с матерью ей вроде бы помог.

Ван Фэнжэнь

- До этого мне еще далеко, - заверил Феникс фу шан шу.

В комнату вернулись Айлин и леди Грей. Девушка выглядела намного лучше, чем когда уходила за книгами (которые так и не взяла). Феникс улыбнулся на слова её матери и снова взглянул на Айлин. Конечно, она была главной причиной, почему он хотел меняться. Если бы он просто переехал за Царевичем в Пекин, он вряд ли стал

бы читать художественную литературу, хоть и старался бы одеваться лучше и говорить более грамотно.

Айлин снова стала есть, значит, разговор с матерью ей помог. Её аппетит был главным критерием, по которому Феникс мог понять, что сейчас творилось с её настроением. Как только оно снова портилось, она переставала есть. Нужно было во время поездки в лес уточнить у Чжоу, что он ей такого наговорил по этому поводу, неужели доказывал, что невесомой прозрачной Айлин есть куда худеть?

Мао Чун

- Се лаоши в свое время приложил много усилий, чтобы ты не говорил "ихний", - напомнил Гунмао.

За стол вернулись дамы, и нужно было дважды думать перед тем, как говорить что-то еще. Кот встал из-за стола, обнял Цириллу за талию и нежно поцеловал в щеку. Он надеялся, что столь злостное нарушение правил этикета ему простят за красивые глаза.

- Разумеется, - он улыбнулся супруге.

Кошка была рядом, Айлин повеселела и принялась за ужин, и нестерпимое желание задушить Чжоу сейчас и лично немного отступило, давая волю здравому смыслу. Кот понимал, что узнал от Феникса лишь немного и в общих чертах, но и этого было достаточно, чтобы понимать, что Айлин натерпелась, а мужчины её семьи не смогли вовремя за неё вступить. Гунмао снова сел за стол, потому что Цирилла собиралась ставить чай.

Цирилла Грей

Цирилла улыбнулась еще шире, когда Кот поцеловал ее в щеку, хотя здесь и были гости, перед которыми выносить личные отношения было не очень уместно. Точнее, оно было бы уместнее, будь им лет по тридцать, как сейчас одному из их старших сыновей, в пятьдесят такие проявления симпатий на людях уже кажутся несуразными. Но Цирилла мнение других лишь имела в виду, игнорируя тогда, когда ей это было выгодно или удобно, к тому же до сих пор выглядела чуть постарше тех самых тридцати, порой забывая о своем истинном возрасте.

Она забрала полуопустевший остывший чайник с собой на кухню, где поставила свежую воду и засыпала свежую заварку. Она не опасалась разбудить Юнши - в квартире была неплохая звукоизоляция, а мальчик спал по обыкновению спал крепко, наигравшись за день. И пусть такой сон у него установился не сразу, и пришлось знатно покорпеть над ночными пробуждениями, теперь Цирилла могла сказать, что хотя бы высыпается без необходимости подсакивать по сто раз ночью, когда радионяня начинала издавать пронзительные звуки, транслируемые ею из детской комнаты.

Чайник вскипел быстро, не прошло и пяти минут, и Цирилла вскоре вернулась обратно в гостиную со свежим чаем. Он еще не заварился, но по комнате сразу поплыл теплый насыщенный аромат.

Айлин Чун

Мама с папой так хорошо смотрелись вместе, что Айлин никогда не уставала любоваться ими. Ей бы хотелось чего-то подобного, чтобы ее любили также сильно, что даже с годами это чувство не ослабевало. Поначалу ей казалось, что она нашла такого человека в лице Чжоу Шоушэня, хотя сейчас Айлин все яснее понимала, что он любил себя и ее, как приложение к себе, но никак не ее саму по себе. Это было немного неприятно понимать, да что там, нет, это было очень неприятно понимать, что она ошиблась в человеке, да еще ошибка получилась такого размаха. Но ведь заранее не можешь знать, какой человек на самом деле. Или можешь?

Она уже чувствовала, что немного устала за этот день. А еще что окружающие теперь боятся что-то говорить в ее присутствии, потому что она может неадекватно отреагировать или обидеться на какие-то слова даже не в свой адрес, и это заставляло ее несколько напряженно всматриваться в оставшихся за столом мужчин, когда мама пошла на кухню за свежим чаем. Айлин подавила желание побежать следом за ней, чтобы скрыться от этого неловкого молчания, поэтому продолжила вяло ковыряться в своей тарелке, старательно делая вид, что это она так ест.

Айлин не знала, о чем ей говорить, потому что все ее темы грозили сползти, как обычно, на Чдоу Шоушэня, а о разговаривать о нем у нее не было желания.

Тео Чун

- А, точно, - вспомнил Тео и был вынужден согласиться, что в том действительно есть заслуга старого школьного учителя, который, как и его последовательница Баи лаоши, хватался за сердце и пророчил, что Тео плохо кончит, если не перестанет драться на переменах. - Я слышал, он наконец-то ушел на пенсию. После того, как девочки выпустились из школы. Чем вы его так довели, Айлин?

Он бы с большим удовольствием узнал о том, что из школы уволилась дражайшая Баи лаоши, но та, кажется, даром что переступила порог возраста, после которого все приличные люди уже не работают, еще не планировала уходить и оставлять подопечных в пучине разврата, содомии и прочего непотребства, коим были полны будни наивных школьников и особенно невинных школьниц. Тео все собирался заехать в школу и преподнести бывшей классной даме цветы, но так и не собрался. Наверное, до сих пор помнил, как его отчитывали за любую провинность, а потому боялся снова услышать этот обвинительный тон и увидеть покрасневшую от негодования физиономию классной жабы. Тео, тридцать годиков.

Матушка вернулась с чаем, но Тео продолжал пить свой виски. Он вообще не очень любил чай, это же не пиво, много не выпьешь.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что стал свидетелем того, что мало кому из бойцов триады удавалось увидеть: на фу шан шу была управа в лице его жены, с которой он был ласковым и нежным, когда во всех прочих ситуациях от него не приходилось ожидать ничего подобного. Айлин выросла в этой семье, поэтому она и не ожидала, что Чжоу будет вести себя с ней не так, как её отец с её матерью. Тоже же уважаемый человек,

держит лицо, бывает строгим и требовательным.

Тео спросил про какого-то школьного учителя, и Феникс взглянул на Айлин, пытаясь понять, как она восприняла этот вопрос. Если в нем и было ироничное обвинение, то вряд ли можно было усмотреть повод воспринять это близко к сердцу. Наверняка Айлин была правильной девочкой, прилежной ученицей и отличницей. Если кого-то из учителей не довели близнецы, то вряд ли их могли достать Айлин с сестрой.

Феникс поблагодарил леди Грей за чай и налил в свою чашку горячий напиток. Он молчал, потому что не знал, что будет уместно сказать. Нужно было потихоньку собираться домой, потому что Айлин могла уже устать, а ему нужно было утром ехать на работу.

Мао Чун

- С Се лаоши сыпался песок еще тогда, когда вы с Таем учились в младших классах, - напомнил Гунмао. - Кстати, интересно, а Баи лаоши еще работает?

Это была удивительная женщина, способная сломать неокрепшую детскую психику, если за них вовремя не вступаться. У Гунмао с ней были сложные отношения, потому что он вступался, хотя и старался избегать открытых конфликтов. Но чего стоила только её фиолетовая помада. И эта женщина смела возмущаться, когда девушки в старших классах красили ногти. А то платье в стразах, которое она надела на какой-то из выпускных, стало самым ярким пятном на всех фотографиях с этого мероприятия.

Она мотала детям нервы, но реальной угрозы не представляла, потому что Гунмао входил в попечительский совет школы, и нужно было сделать что-то очень серьезное, чтобы директор огорчился из-за поведения кого-либо из детей пекинского фу шан шу.

Цирилл Грей

Цирилл налила себе чая и с удовольствием принялась слушать мужа и сына, которые вспоминали школьных учителей. О, Цирилл прекрасно их помнила. И если с Се лаоши можно было еще договориться, просто аккуратно скрестив ноги в лодыжках, как наставляла королева Виктория, потому что Цирилл, как настоящая леди, практически не носила брюк, зато очень уважала юбки и платья, то с Баи лаоши такой номер не прокатил бы, будь даже Цирилл самой королевой Викторией, внезапно нагрянувшей в школу.

- Что же, она тебе больше не звонит? - с тонкой усмешкой поинтересовалась Цирилл у супруга, по кошачьи взглянув на него из-за чайной чашки. - Ей так нравилось, когда ты приезжал в школу. Тебе стоит заехать и порадовать старушку.

Точный возраст Баи лаоши оставался для Цириллы загадкой. Ей сейчас могло быть как шестьдесят, так и многим больше, но с возрастом в этом заслуженном педагоге все сильнее расцветала мизогиния, так что Цирилл предпочитала с ней вообще не пересекаться. Ее ни во что не ставили, а она не привыкла продолжать поддерживать общение с людьми, которые ее ни во что не ставили. Должна же быть хоть какая-то польза от природного обаяния Кота, которая действует на женщин в

возрасте, как валерьянка на кошек.

Айлин Чун

Айлин поняла, что разговор за столом вдруг зашел о школьных учителях. Это была довольно странная тема, потому что ни Тео ни папа особенно не были прилежны в школе, а о Се лаоши и Баи лаоши в их семье старалась лишней раз не говорить.

- Янлин клялась, что ей не нужна математика, потому что она красивая, а красивые девочки после школы сразу выходят замуж. А я добавляла, что если много злиться, будут морщины на лице, - вспомнила она себя в детстве. Хотя его бы это не спасло, потому что и так напоминал лицом печеное яблоко. С математикой у них у обеих было некоторые проблемы, просто Айлин старалась по возможности в ней разобраться, обращаясь к Таю за помощью, то Янлин же просто забивала и сразу начинала усиленно хлопать глазами и списывала у Айлин или у кого-то из мальчиков поумнее, с которыми обещала подержаться за ручку на перемене, и те сдавались, подкупленные милостью первой школьной красавицы.

С Баи лаоши было намного труднее, хотя с ней Айлин ссорилась намного меньше, чем ее сестра. Достаточно было не красить ногти, губы и глаза и покорно опускать взгляд каждый раз, когда классной даме хотелось поучить их жизни. Янлин же сразу закусывала удила и пускалась в пререкания, после которых папе приходилось приезжать в школу.

Тео Чун

- Вроде да, - ответил Тео. - Я как-то недавно проезжал мимо школы. Готов поклясться, что слышал ее богатырский голос, когда она кого-то отчитывала, даже через всю улицу и поднятые окна в машине.

А сейчас выяснялись новые пикантные подробности жизни и работы Се лаоши, да будет пенсия ему спасением от "этих спиногрызов". Доказать Янлин, что математика ей очень пригодится в жизни, становилось делом нелегким, раз уж тогда эта малышка была свято уверена в своей неземной красоте. Впрочем, скажи Янлин сейчас, что математика ей все-таки пригодится, она поведет плечиком и посмотрит на Юншэна, вот уж кому достались все мозги в этом тандеме.

- Похоже, он очень много злился, - заметил Тео, намекая, что советы Айлин ему не очень помогали. Се лаоши вообще был довольно мягкий, он был уверен, что любой конфликт можно решить словами и необязательно прибегать к физической силе. Что Тай, что Тео не всегда были с ним согласны, а потому продолжали отчаянно драться. Славное было время.

Зазвонил телефон, Тео извинился, встал из -за стола и вышел в кухню, чтобы спокойно поговорить. Юэмин сказала, что едет домой, и Тео счел возможным тоже закругляться с гостями.

- Юэмин наконец освободилась, - сказал он, вернувшись. - Надеюсь, никто не будет в обиде, если я проявлю слабость своей воли и тоже поеду домой? Мам, спасибо за ужин. Все было, как всегда, очень вкусно.

Ван Фэнжэнь

Айлин поддержала тему о школьных учителях, и Феникс усмехнулся, когда она сказала о сестре. Насколько он знал, Янлин жила со своим приятелем, который не работал на семью, но был сыном отошедшего от дел авторитета. И что этот парень, будучи ровесником близняшек, пахал как мог, чтобы соответствовать запросам своей подруги. Самому Фениксу Янлин, которую он видел крайне редко, казалась стихийным бедствием. Она была активной, шумной, прямолинейной и уверенной в собственной неотразимости. Айлин не хватало наглости и самоуверенности сестры, но Феникс считал, что она была намного умнее Янлин.

- Может быть, мы тоже поедem? - спросил Феникс у Айлин. - Завтра рабочий день.

Он был готов к тому, что его припашут убирать со стола или мыть посуду, как нередко бывало с сорок девятыми в домах старших братьев. Это не считалось зазорным, все воспринимали такие задания как само собой разумеющееся.

Мао Чун

- Ни разу не звонила, - признался Кот, посмотрев на супругу. - Я думаю, она нашла себе другого любимчика из пап учеников. Помоложе.

Он, конечно, злоупотреблял своим обаянием, пытаясь договариваться с Баи лаоши, но это была вынужденная мера. Тай и Тео подавали в школе большие надежды, и, как и заверяла всех классная руководительница, выросли бандитами. И устроились значительно лучше, чем незабвенная Баи лаоши.

- Я тоже считаю, что Янлин совершенно ни к чему математика, - сказал Гунмао.

В этом плане старшая из дочерей, как он считал, была в него: её учить - только портить. Айлин была больше похожа по характеру на мать, она искренне интересовалась учебой и была увлечена своей литературой, пока во все это не влез Чжоу.

Тео пошел говорить по телефону и вернулся с новостью о том, что едет домой к Се Юэмин. Уже было поздно, и Гунмао не стал отговаривать ни его, ни Феникса, который предложил Айлин также собраться.

- Спасибо, что приехали, - сказал детям Кот. - Айлин, ты, вроде, хотела взять какие-то книги?

Цириллa Грей

- Понимаю, - кивнула Цириллa. - Коварная женщина. Надеюсь, ты не сильно расстроен.

Если что, она знала, как его утешить, если он все же очень сильно расстроен коварством и неверностью Баи лаоши, которая предпочла ему кого-то более молодого и смазливового. Они с Котом (как и незабвенная классная дама) увы, не молодели, хоть Цириллa и не считала возраст такой уж большой помехой для того, чтобы утешать собственного мужа.

Дети засобирались домой, Цирилла в пару глотков допила свой чай, чтобы их проводить. Было уже достаточно поздно, а назавтра никто не отменял рабочий день даже с учетом того, что непосредственный начальник Тео и Феникса сидел перед ними. А с Айлин они уже обо всем поговорили и договорились. Та выглядела немного получше, чем в начале вечера, Цирилла также заметила, что Айлин хоть что-то, но съела, пусть и не так много. Сейчас Цирилла делала ставку на врача, к которому дочь согласилась съездить, если специалист попадется грамотный - а иных в клинике Хусин не держали - то скоро Айлин пойдет на поправку хотя бы в плане веса и внешности.

- Была рада вас всех повидать. Тео, передавай привет Юэмин.

Айлин Чун

Баи лаоши все еще работала в школе, и Айлин оставалось только пожалеть тех, кто был вынужден ее терпеть аж до самого выпускного. Зато потом эти выпускникам не будет страшны ни преподаватели в институте, ни строгие начальники на работе, потому что хуже быть не может. Тео пошел говорить с Юэмин и вернулся, сообщив, что поедет домой. Было поздно.

- Конечно, - согласилась она с Фениксом, который тоже предложил возвращаться, а то они и так засиделись в гостях. Айлин подумала, что эта встреча прошла не в пример лучше, чем прошлая. Не так гладко, как хотелось бы в идеале, но точно лучше. И еще здесь не было Тая, который всегда был очень строгим и несговорчивым. Впрочем, они же работали все вместе, значит, как-то же ладили между собой? Айлин не знала подробностей, но если Феникс пережил тренировки, которые вел Тай у синих фонарей, значит, все было нормально.

- Спасибо за ужин, мама, - поблагодарила она, дисциплинированно складывая палочки и кладя их на стол рядом с тарелкой. - Я все же схожу заберу книги. Я быстро, - добавила она Фениксу.

Сейчас у нее было чувство, что все и правда начнет налаживаться. Она разберется со всеми проблемами, разберется со своими чувствами к Фэнжэню, пусть не совсем прямо сейчас, а чуть позже, но все снова станет, как раньше.
